

ТРУДЫ Н.В. УСТРЯЛОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

*И.В. Скипина
Тюмень*

Н.В. Устрялов - известный историк, правовед, публицист, член партии Народной свободы, сменовеховец, национал большевик. Он оставил значительное источниковое наследие: научные сочинения, переписку, воспоминания, дневники. Н.В. Устрялов не только наблюдал за происходящим, но и активно участвовал в событиях периода Гражданской войны на Востоке страны. Он с сожалением восклицал, имея в виду итоги Февраля 1917 г.: «Мы не удовлетворились свободой и равенством. Мы захотели братства... Мы захотели совершенного человеческого братства». Большевики разочаровали его, в образе «товарища» ему представлялось «что-то грубое, безобразное, тупое и отвратительное»¹. Идеалом Н.В. Устрялова была мощная единая и неделимая Россия. В его видении опорой власти должны были стать не сила и пушки, а «души человеческие».² Для него прогресс состоял не «в беспрестанном линейном подъеме», а в «бытийности», в «растущем богатстве мотивами».

В своей практической деятельности он старался следовать своим убеждениям. После установления власти большевиков, осенью 1918 г. Н.В. Устрялов переезжает из Москвы в Пермь. Ему представляется, что в провинции можно больше внимания уделять научной и преподавательской деятельности. Однако тяготы войны и здесь настигли его. В своих дневниковых записях он отмечал, что уже в октябре 1918 г. в Перми ощущалась нехватка продуктов, питались в основном картошкой, столовые закрывались в 4-5 часов дня.³ Обстановку, сложившуюся осенью 1918 г., он назвал «свирепой», «жестким коммунизмом». В Перми при большевиках продовольствия не хватало, совсем не было молока, без разрешения отдела снабжения нельзя было купить тетрадку, баночку чернил, обыкновенный стакан. Особенно потрясли расстрелы «контрреволюционеров», чинимые большевиками, разочаровал результат революционных преобразований: «Жизнь пролетела мимо, история посмеялась над нами».⁴

Приход белых воодушевлял, появилась надежда на лучшее будущее. 24-25 декабря 1918 г. им была сделана такая запись: «Сразу освободились и материально и, главное, духовно... Пермь сейчас – счастливейший город».⁵ Одной из главных своих задач Николай Васильевич считал работу по формированию законодательных основ Российской государственности. Желая помочь Отечеству, после перехода Перми вновь в руки красных, переехал в Омск, стал юрисконсультom Колчака, а после возглавил пресс бюро отдела печати при омском правительстве, занимался пропагандистской работой. Осенью 1919 г. возглавил Восточное кадетское бюро. Колчаку доверял, восхищался патриотичностью диктатора. Однако вскоре стало ясно, что «поселить любовь в человеческой душе... бесконечно труднее», чем организовать твердую власть и порядок.⁶

В своем дневнике Н.В. Устрялов записал, что зимой 1918-1919 гг. в Омске внешне все выглядело благополучно. Город производил впечатление столичного центра. Граждане, приближенные к руководству, жили интересно и сытно, «гуси исключительно жирные», работали магазины и увеселительные заведения.⁷ Однако продолжалась упорная борьба: областники не хотели сдавать позиции Всероссийскому правительству, на фронтах шли ожесточенные бои.

Н.В. Устрялов критиковал демократию, он не был сторонником государств западного образца, поддерживал военную диктатуру Колчака. Особенно привлекал дух патриотизма, свойственный сторонникам белой идеи. Профессор надеялся, что большевизм долго существовать не сможет. В своих дневниковых записях «Белый Омск» и «1919-й год (из прошлого)» автор заметил нарастающее отчуждение народа от власти, которая не принесла благополучия и покоя. Он

замечал, что приехавшие в Омск сторонники диктатуры, не являются представителями «новой», «будущей» России. Они воспринимали колчаковское правительство, как последнюю возможность «насладиться», прочувствовать Россию, к которой нет возврата. Вокруг диктатора сгруппировался «отживший, старый мир, и ему не торжествовать победу». Он пережил глубокое разочарование: белое правительство виделось бесперспективным, возврат к временным правительствам опасным, так как угрожал распадом России, а продвижение по пути усиления военной диктатуры невозможным.

Летом 1919 г. в дневниковых записях Н.В. Устрялов неоднократно отмечал появившееся ощущение «уходящего в вечность прошлого», того, что все катится в бездну. Столичное оживление в Омске уже не было оптимистическим, не чувствовалось «обновлений российской государственности». Люди, приехавшие в город, представляли не передовой отряд, а «арьергард» уходящего в вечность прошлого. Несмотря на то, что власти делали все для укрепления военной диктатуры, положение осложняли противоречия генералов между собой, рост народного недовольства в связи с войной, конца которой было не видно. Особенно усугубили ситуацию поражения белых на фронте весной - летом 1919 г. и ужасное состояние армии, терявшей солдат не только из-за пуль большевиков, но и из-за голода, холода, болезней. В сентябре 1919 г., отмечал Н.В. Устрялов, 70 % солдат болели тифом. Неуспехи на фронте привели к необходимости массовых мобилизаций: в армию брали всех мужчин до 43 лет. Ухудшающаяся социально-политическая и экономическая ситуация вела к потере доверия к власти, прежде всего, «в низах». Военным трудно было понять, что главная опора руководства – это не кулаки, а души людей. Если в июле 1919 г. он писал о тревожном состоянии общества, то в октябре этого же года говорил о царящей в Омске панике, ощущении «полного тупика, смерти». Ему пришлось признать победу большевиков. После падения власти Колчака в 1920 г. Н.В. Устрялов эмигрировал в Харбин.

Судя по материалам личного происхождения, особенно по переписке, Н.В. Устрялов, как и многие интеллигенты, продолжал верить в богоизбранность России, которая поможет преодолеть трудности. В попытках найти выход из создавшегося положения, Н.В. Устрялов пришел к необходимости сочетания социализма с национальными традициями, патриотизмом, т.е. национал - большевизму. В письмах профессору В.В.Ламанскому, княжне Л. В. Голицыной, другу Н.Г. Дикому в 1920-1930 - е гг., он указывал, что глубоко переживает происходящее в России. Н.В. Устрялов не раз отмечал, что не видит силы, способной заменить советскую диктатуру. Размышляя о причинах победы большевиков в Гражданской войне, профессор заключал: «... большевики победили именно потому, что живых душ у них было больше, чем у нас, ... они выдвинули «исторических людей».⁸

В 1925 г. Н.В. Устрялов посещает Москву. Итогом путешествия стали путевые заметки «У окна вагона».⁹ После поездки тяга возвращения на родину усилилась. Он отказался от сменовеховства и национал - большевизма и признал власть большевиков. В 1935 г. вернулся в СССР и стал преподавателем Московского института инженеров транспорта, но трудиться на благо страны не пришлось. В 1937 г. профессор был арестован и расстрелян как враг народа. В 1989 г. Пленум Верховного суда СССР реабилитировал Н.В. Устрялова. Идеолог белого движения И. Ильин считал ошибочным поворот некоторой части российской интеллигенции на сторону большевиков. И.Ильин уверен, что поддерживавшие большевиков рано или поздно будут унижены, погибнут как «слуги дьявола», либо как «не - до - угодивший» Н. Устрялов.

В. Булдаков заметил общие черты у сторонников белой и красной идеи. По его мнению - это страх перед возникшими в результате Гражданской войны «государствами-лимитрофами». Белые боялись коммунистического интернационализма, а красные белогвардейского великодержавия. По его мнению, из отчаяния и надежды, у таких как Н.В. Устрялов, появилась

вера в то, что «через большевизм рождается «новый мир».¹⁰ Представляется, что научные сочинения, воспоминания и переписка Н.В. Устрялова, дают возможность лучше представить ситуацию, сложившуюся зимой 1919-1920 гг. на Урале и в Сибири, уйти от идеализации белого движения, признать понимание его бесперспективности даже видными сторонниками диктатуры Колчака.

¹ Устрялов Н. В. «Товарищ» и «гражданин» // Народноправство. 1917. № 17. С.16-17.

² Он же. Понятие государства // Вестник Китайского права. Вып.1. Харбин, 1931. С. 11-23.

³ Он же. «Товарищ» и «гражданин»...С. 17.

⁴ Он же. Былое-революция 1917 г. (1890-1919 гг.). М., 2000. С. 184.

⁵ Там же. С. 210.

⁶ Он же. «Товарищ» и «гражданин»... С.17.

⁷ Он же. Белый Омск // Русское прошлое. 1991. №2. С.283-338; 1993. №4. С.194-287.

⁸ Архив Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета. США, Калифорния. Коллекция Н.В. Устрялова. 1920 - 1935. Моя переписка с разными людьми. С.114.

⁹ Устрялов Н.В. У окна вагона. Харбин, 1926.

¹⁰ Булдаков В. Красная смута. М., 1997. С. 240-241.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ЖУРНАЛИСТА И БИБЛИОГРАФА С.П. ПОСТНИКОВА

*А.И. Ушаков
Москва*

К 1938 году в библиотеке Русского заграничного исторического архива в Праге было собрано “свыше 30 тысяч книг и брошюр, около 4 тысяч журналов различных названий и столько же газет”¹. Огромная заслуга в этом принадлежала видному русскому журналисту и библиографу С.П. Постникову, который с октября 1923 года работал заведующим библиотекой Архива.

Архив ставил своей задачей собрать всю литературу по вопросам идеологии, политики и быта русской эмиграции. В этом отношении РЗИА являлся своеобразной Заграничной книжной палатой, куда авторы и издательства добровольно и бесплатно посылали свои книги.

“Моя литературная и редакционная биография начинается ещё с юных лет” — писал он в своих мемуарах, которые так и не увидели свет². В четвёртом классе Архангельской Духовной семинарии Постников начал издавать свой рукописный журнал и два года занимался любительским редактированием, а уже в пятом классе семинарии начинает писать в ярославскую газету “Северный Край”. Литературное начало побороло в Постникове служителя Бога.

Став профессиональным журналистом, он в это же время проникается идеями партии социал-революционеров, вступает в неё. В 1909 году он переезжает в Баку, где издаёт и редактирует два журнала — “Морскую волну” и “Современник”.

После двух лет работы в Баку, Постников переезжает в Москву, где продолжает свою литературную деятельность в “Русских ведомостях”, “Свободном воспитании”, а также в петербургском “Современнике” и “Киевской мысли”. Но сотрудничество с этими изданиями не удовлетворяет его и в 1912 году он начинает искать возможность издавать свой большой эсеровский журнал “Заветы”. За три года Постников выпускает двадцать восемь номеров, но в 1914 году вынужден закрыть издание “по распоряжению верховного главнокомандующего, без